

"Молоком, а не твердою пищею": Алкуин и политика евангелизации

Научный руководитель – Тюленев Владимир Михайлович

Ильина Анастасия Андреевна

Аспирант

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

E-mail: by.ginevra085@gmail.com

Усиление и расширение королевства в ходе многочисленных завоеваний, формирование империи в территориальном смысле этого слова нередко считается наиболее заметным итогом деятельности Карла Великого [4, с. 255]. Эти завоевания в свою очередь приводили к проведению на покоренных территориях не только административной политики, но и политики евангелизации в землях язычников. Евангелизация должна была, во-первых, закреплять успех завоеваний [10, р. 1115], а, во-вторых, расширять христианский мир и способствовать спасению не только новообращенных народов, но и инициаторов их обращения.

Исследователи выделяют три варианта насаждения христианства среди язычников: 1) христианская миссия, опирающаяся на вооруженную силу; 2) миссия путем деяний; 3) миссия через убеждение и проповедь [2, с. 23]. Христианизацию Карлом саксов, по-видимому, можно отнести к первому варианту. Подтверждение жестокости его евангелической политики в отношении этого народа мы можем найти в «Анналах королевства франков» [8, pp. 32-109], «Жизни Карла Великого» Эйнхарда [6, с. 67, 69], «Капитулярии для частей Саксонии» [1, с. 54], а также в художественных произведениях [9, р. 133]. Эти же источники сообщают нам об упорном сопротивлении саксов христианизации и - до определенного момента - о неудаче этой политики.

Во многом этой неудачей и желанием избежать ее повторения продиктован ряд писем Алкуина, посвященных христианизации аваров. Эти послания, не отражают всей сложности в осуществлении евангелизации, но позволяют увидеть меры, предлагаемые Алкуином для смягчения этой политики.

Письма адресованы самому Карлу [7, pp. 157-159], епископу Зальцбурга Арно, который, судя по текстам посланий, возглавлял христианскую миссию к аварам [7, pp. 153-154, 163-166], а также приближенному Карла Мегенфриду, по-видимому, имеющему влияние на политику христианизации в этом регионе [7, pp. 159-162].

В письмах можно выделить несколько тем. Прежде всего, Алкуин размышляет о причинах неудач в евангелизации саксов. Одной из них он называет наложение десятины на неокрепших в вере людей, указывая, что даже опытные христиане не всегда охотно отдают десятину [7, р. 158]. В этой связи уместно вспомнить проповеди о десятине Цезария Арелатского [3, с. 31-46]. Сыграло свою роль, по мнению Алкуина, и стремление проповедников знакомить неподготовленных саксов сразу с «суровыми» заповедями, забывая о «мягких», чем они отпугивали от христианства обращаемых [7, р. 157]. Ну а главная причина того, что саксы противились христианству и отрекались от него после ухода франкских войск, заключается, по мнению Алкуина, в том, что они принимают крещение формально, не вникая в сущность религии [7, р. 164]. Алкуин предлагает решить эту проблему путем подбора в миссию подходящих для этого священников и осуществления правильного порядка крещения.

Поэтому в письмах Алкуин конструирует образ идеального миссионера - благочестивого, бескорыстного, милосердного [7, р. 154]. Для этого он обращается к примерам апостолов. Помимо прочих достоинств священник, отправляемый к язычникам, должен обладать «умением чуткого разделения», то есть понимать, как лучше обращаться к той или

иной группе слушателей [7, р. 166]. Для того чтобы научиться этому, Алкуин советует читать некую пастырскую книгу учителя Григория [7, р. 166], по-видимому, «Правило пастырское» Григория Великого, которое пользовалось популярностью в Британии, родине Алкуина [5, с. 92]. Можно заметить и некоторую схожесть между подходом Григория к христианизации Британии и Алкуина - к христианизации покоренных Карлом Великим народов. По крайней мере, и тот, и другой придерживались отказа от слишком жестоких мер.

Наконец, Алкуин размышляет и о том, каким должен быть порядок принятия христианства. Здесь он опирается на сочинения таких отцов церкви, как Иероним и Августин. Цитируя целые куски из их произведений, он напоминает своим читателям, что главная задача проповедников - наставить новообращенный народ в христианской вере. Именно наставление и обучение должно предшествовать крещению, а затем еще и следовать за ним [7, р. 158], а человеку, которого крестят, следует содействовать своему спасению путем смиренного и добровольного предоставления тела к таинству обряда крещения, а души - к принятию веры [7, р. 165].

Таким образом, описанную Алкуином модель можно отнести к третьему варианту насаждения христианства среди язычников - миссии через убеждение и проповедь. Насколько же были восприняты советы Алкуина и повлияли ли они на политику христианизации, сказать трудно. С одной стороны, одно из более поздних писем Алкуина, где упоминается о «погибели гуннов» [7, р. 309], казалось бы, свидетельствует о том, что евангелизация аваров оказалась неуспешной. С другой стороны, в 797 г. (как раз вскоре после написания Алкуином вышеназванных посланий) увидел свет новый «Саксонский капитулярий» Карла Великого, который значительно смягчал прежние жестокие нормы [1, с. 57]. Но сказать, насколько это было связано с письмами Алкуина, мы не можем.

Источники и литература

- 1) Дряхлов В.Н. Антиязыческая политика Карла Великого // История государства и права. 2014. Вып. 6. С. 53–57.
- 2) Дряхлов В.Н. Языческое противодействие христианизации в Западной Европе в раннее средневековье // Вопросы истории. 2007. Вып. 1. С. 21–39.
- 3) Дубровский И. В. Церковная десятина в проповеди Цезария Арльского: язык эксплуатации деревни // Одиссей. Человек в истории. 1997. С. 31–46.
- 4) Лебек С. История Франции. Том I / Перевод В. Павлова. — М.: Скарабей, 1993. 352 с.
- 5) Ненарокова М.Р. Святитель Григорий Великий и Древняя Англия // Альфа и Омега. 2001. Вып. 4. С. 82–95.
- 6) Эйнхард. Жизнь Карла Великого. Москва, 2005. 304 стр.
- 7) Alcuini sive Albini epistolae // MGH Epp. T. 4: Epistolae Karolin iaevi (II) / Rec. E. Duemmler. Berlin, 1895. S. 1–481.
- 8) Annales regni Francorum inde ab. A. 741 usque ad a. 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiores et Einhardi // MGH SS. Rer. Germ. Bd. 6. Hannover, 1895.
- 9) Garrison M. The Emergence of Carolingian Latin Literature and the Court of Charlemagne (780–814) // Carolingian Culture: Emulation and Innovation, ed. Rosamond McKitterick. Cambridge, 1994. P. 111–140.
- 10) Mayr-Harting H. Charlemagne, the Saxons, and the imperial coronation of 800 // The English Historical Review. 1996. №444. P. 1113–1133.